

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

КАСКУЛОВ Аслан Мусабиевич

преподаватель МГИМО (У) МИД России, помощник депутата Государственной Думы РФ

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Учитывая молодой возраст российской демократии и парламентских институтов, следует отметить, что за относительно короткий период своего существования Российская Федерация создала весьма устойчивую нормативно-правовую базу для формирования правового государства и системы реального парламентаризма. Осуществление парламентского контроля над деятельностью государственных органов и должностных лиц является уникальным полномочием современного парламента, а также реальным достижением развития демократии.

Ключевые слова: Парламентаризм, Государственная Дума, парламентский контроль, защита прав и свобод человека, Уполномоченный по правам человека.

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Analytical center of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

KASKULOV Aslan Musabievich

Lecturer of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, assistant deputy of the State Duma of the Russian Federation

THE ROLE OF PARLIAMENTARISM IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Given the young age of Russian democracy and parliamentary institutions, it should be noted that for a relatively short period of its existence, the Russian Federation has created a very stable legal and regulatory framework for the formation of a lawful state and a system of real parliamentarism. The exercise of parliamentary control over the activities of state bodies and officials is a unique authority of the modern parliament, as well as a real achievement of the development of democracy.

Keywords: Parliamentarism, State Duma, parliamentary control, protection of human rights and freedoms, Human Rights Ombudsman.

Содиков Ш. Д.

Каскулов А. М.

В двадцатом веке права человека прочно утвердились в межгосударственном правовом пространстве новой политической концепции. Это означает, что человек как член универсального сообщества пользуются определенными социальными выгодами независимо от его принадлежности к конкретному государству. Подобными примерами могут послужить: право на жизнь, право на имя и индивидуальность, право на равенство перед законом и т.д.

Отношение государства к правам и свободам человека является главным показателем демократизации в современном мире. Проблема отношений между государством и индивидом является одной из важнейших проблем, определяющих развитие государства.

С момента образования государства можно отметить частое дестабирирование государства от народа, а также заметное возвышение над ним. Государство стремится обеспечить свободу действий своих органов и должностных лиц, что, естественно, приводит к ограничению свободы человека. Человек, в свою очередь, в отношениях с государством стремится к большей свободе. Поэтому человеческая жизнь в значительной степени сводится к борьбе за свободу, и государство в этом случае часто выступает в качестве посредника между человеком и его свободой. Таким образом, степень демократизации государства, в конечном счете, измеряется отношением государства к правам и свободам своих граждан.

Говоря о месте парламента в системе защиты прав человека, следует отметить, что законодательные структуры, наделенные широкими законодательными и контрольными полномочиями, имеют высокий ресурс в области прав человека.¹

Уникальная важность парламентских органов в системе защиты прав и свобод человека и гражданина определяется обладанием монопольным правом принимать законы, которые являются основными средствами правового регулирования и имеют высшую юридическую силу в системе других источников права.

В законодательной деятельности парламентских органов существует тесная связь представительских и законодательных функций. Право должно соответствовать определенному критерию совокупности ценностей, отражающих интерес граждан и их организаций. Поэтому парламента как представительский орган должен выражать компромиссную волю общества, которую он как законодательный орган придает форме закона.

Таким образом, законы как формализованное выражение общественных интересов являются средством реализации прав и свобод человека и гражданина. Наличие каких-либо юридических недостатков в содержании норм законодательных актов способствует возникновению нарушений этих прав,

1 Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 194 с.

что налагает на парламент дополнительную обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина и предотвращает принятие некачественных нормативных актов.

Другим направлением правозащитной деятельности парламента является осуществление контрольной функции, которая направлена на выявление и устранение различных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Парламентский контроль в современном демократическом государстве играет важную роль в обеспечении эффективного и в то же время прозрачного функционирования системы государственного управления, а также оказывает глубокое влияние на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, что особенно важно в тех случаях, когда такие нарушения носят массовый характер.

Правовое регулирование различных форм контрольной деятельности парламента в сфере соблюдения и исполнения законов исполнительными органами способствует формированию системы реального парламентаризма, которая определяет классическую формулу верховенства парламента при существующем разделении властей.

В теории конституционного права концепция парламентского контроля не имеет однозначного определения. Расхождения во мнениях в основном касаются субъектно-объектного состава этих правовых отношений, предмета и объекта контрольной деятельности, а также форм и типов ее реализации. В любом случае, парламентский контроль является своего рода государственным контролем, связанным с осуществлением законодательно установленных полномочий парламента, а парламентарии должны сами отслеживать, анализировать и проверять функционирование органов и организаций и применять определенные меры ответственности к ним в случае отрицательной оценки их деятельности.

Парламент, являясь институциональным воплощением конституционного принципа демократии занимает особое место в структуре государственных органов. Его тесная связь с обществом, благодаря мандату парламентариев для представления интересов населения, позволяет дистанцироваться от доминирующего мнения о парламентском контроле как о чисто государственном инструментарии при осуществлении контрольной функции. В этом контексте представляется целесообразным говорить о парламентском контроле как об особой государственно-общественной форме контроля².

Общественный и парламентский контроль объединяет не только существование всех общественных интересов. В соответствии с действующим законодательством они также совпадают с основными целями, например, в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, одна конституционно-правовая природа не позволяет объединить парламентский и общественный контроль в рамках единой концепции или института. Это два совершенно независимых элемента правовой системы, имеющие общие задачи, но разные механизмы их функционирования и форм реализации.

В этом случае речь должна идти о необходимости сочетать парламентский и общественный контроль с целью повышения эффективности правозащитной деятельности и достижения целей и задач, поставленных перед ними в законодательных актах. В некоторых формах парламентского контроля участие общественности уже предусмотрено действующими нормативными актами. Например, часть 1 ст. 65 Положения о Государственной Думе Федерального Собра-

ния Российской Федерации определяет, что парламентские слушания, как правило, открыты для представителей средств массовой информации, общественных объединений и общественности.

Эффективность парламентского контроля во многом обусловлена широким предметно-объектным составом правовых отношений. Таким образом, федеральный парламент и его структурные элементы (палаты, комитеты, комиссии), парламентарии, органы, создаваемые парламентами для реализации контрольной деятельности (например, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ), а также законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, включая комитеты и комиссии, депутатов, контрольно-счетные органы субъектов РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ.

Исторически сложилось, что основным объектом парламентского контроля является исполнительная власть. В первую очередь это связано с правоохранительным характером правительства. Иными словами, парламент принимает законы, а исполнительные органы способствуют их легализации, в том числе путем принятия подзаконных актов, которые часто противоречат первоначальным нормам права. Поэтому важная задача парламента заключается в том, чтобы предотвратить неправильное применение законодательного акта, что способствует искажению воли народа и нарушению прав и свобод человека и гражданина. Объектами парламентского контроля могут быть не только органы исполнительной власти, но и государственные органы, учреждения и организации на всех уровнях государственного управления, органы местного самоуправления и их должностные лица.

Конституция Российской Федерации определила довольно широкий спектр форм парламентского контроля, большинство из которых осуществляются в отношении Правительства Российской Федерации, а именно:

- 1) согласие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации (ч. 1 ст. 111);
- 2) рассмотрение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации по инициативе самой Государственной Думы Федерального Собрания (п. 1 «б», ст. 103, ч. 3 и ч. 4, ст. 117);
- 3) ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 103);
- 4) парламентские слушания комитетов и комиссий Государственной Думы о деятельности федеральных органов исполнительной власти (ч. 3 ст. 101);
- 5) формирование Счетной палаты Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания для контроля за исполнением федерального бюджета (ч. 5, ст. 101);
- 6) доклад Правительства РФ об исполнении федерального бюджета (п. т «а» ч. 1 ст. 114);
- 7) назначение Государственной Думой Федерального Собрания Уполномоченного по правам человека, деятельность которого связана с контролем Правительства Российской Федерации и других государственных органов в области соблюдения прав человека в соответствии с федеральным конституционным законом (п. «е» ч. 1 ст. 103).

Кроме того, в качестве одной из специальных форм парламентского контроля следует указать возможность участия палаты парламента в импичменте Президента Российской Федерации в качестве специального порядка осуществления

2 Алексеева Т. А., Казанцев А. А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. – М.: «Аспект пресс», 2012. – 223 с.

конституционной и юридической ответственности высшего должностного лица государство (ст. 93 Конституции РФ).

В дополнение к Конституции Российской Федерации в федеральных законах закреплены определенные формы парламентского контроля, в частности: Федеральный закон № 77-03 от 7 мая 2013 года «О парламентском контроле», Федеральный закон № 9 196-ФЗ 27 декабря 2005 года «О парламентском расследовании Федерального Собрания Федерального закона от 8 мая 1994 г. № Z-ФЗ» о статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Российской Федерации». Ряд форм парламентского контроля закреплен в положениях палат Федерального собрания.

Следует отметить, что в России в течение длительного времени не существовало отдельного нормативного правового акта, регулирующего правовое содержание и систему парламентского контроля, основания и порядок его осуществления, организационно-правовые формы и другие концептуальные вопросы реализации контрольных мероприятий российских представительных органов, что в некоторой степени нивелирует контрольные функции парламента. Только в мае 2018 года был принят Федеральный закон «О парламентском контроле», в котором закреплены основные принципы контрольной деятельности парламентских структур, среди которых отдельно выделяется соблюдение прав и свобод человека и гражданина³.

В соответствии со ст. 2 закона о парламентском контроле его основными задачами являются:

1) обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, реализация федеральных конституционных законов, федеральных законов;

2) защита прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации;

3) укрепление законности и правопорядка;

4) выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов Российской Федерации, повышение эффективности системы государственного управления, а также привлечение внимания соответствующих государственных органов и должностных лиц к недостаткам, выявленным в ходе парламентского контроля с целью их устранения;

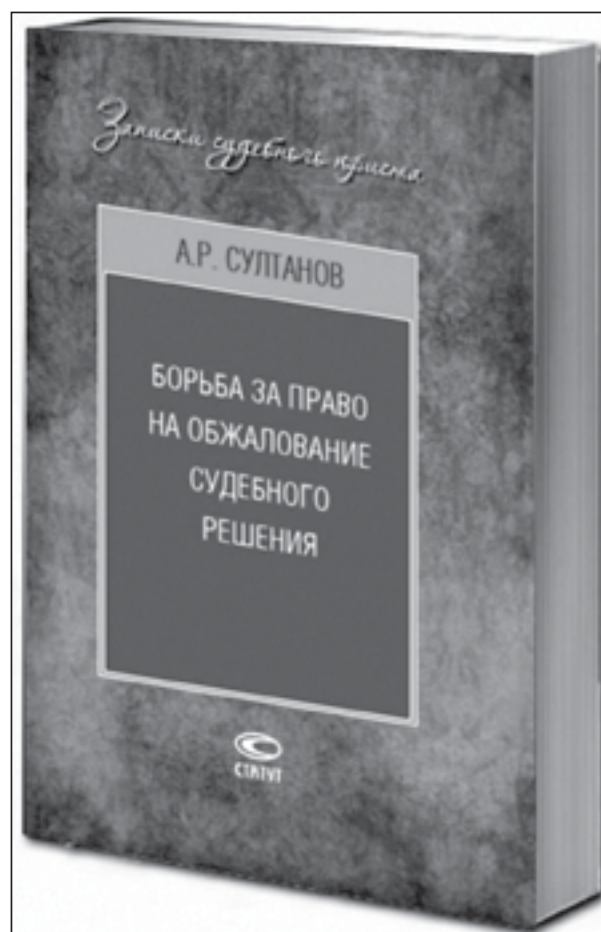
5) антикоррупционная деятельность;

6) изучение практики применения законодательства Российской Федерации, выработка рекомендаций направленных на улучшение и повышение эффективности его выполнения.

Можно констатировать, что парламентский контроль, является одним из наиболее важных механизмов защиты прав и свобод человека. Сочетание форм общественного и государственного контроля способствует укреплению партнерских отношений между государством и гражданским обществом, повышает доверие к органам власти со стороны общественности.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Т. А., Казанцев А. А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. – М.: «Аспект пресс», 2012. – 223 с.
2. Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 194 с.
3. Содиков Ш. Д. Практика применения дипломатической защиты при решении вопроса об экстрадиции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 34-35.

³ Содиков Ш. Д. Практика применения дипломатической защиты при решении вопроса об экстрадиции // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 34-35.